

Спорные субъекты в Восточной Европе и ущемление прав человека**В этом выпуске:**

Спорные субъекты в Восточной Европе и ущемление прав человека **1**

С обеих сторон от забора из колючей проволоки **3**

19 ноября 2014 года, Кишинёв – Ассоциация Promo-LEX, член Международной Федерации за Права Человека (FIDH), представила Отчет FIDH “Оценка уровня защиты Прав Человека на спорных и охваченных конфликтом территориях в Восточной Европе”, в ходе панельной дискуссии “Права Человека в зонах конфликтов. Ситуация Республики Молдова”.

Статус спорных субъектов в Восточной Европе является причиной серьезных нарушений прав человека и не позволяет жертвам добиться правосудия, говорится в выходящем сегодня в свет докладе FIDH. С момента незаконной аннексии Крыма Российской Федерацией в регионе насчитывается пять подобных субъектов. Чтобы восполнить данный юридический вакуум и предотвратить риск возможного распространения этой угрозы, FIDH призывает международное сообщество принять срочные меры для решения этих конфликтов, основываясь на принципах защиты прав человека.

«Это недопустимо, что 3,3 миллиона людей, живущих на спорных территориях в Восточной Европе беззащитны перед лицом многочисленных нарушений прав человека, жертвами которых они становятся», заявил Карим Лахиджи, президент FIDH. *«Власти «де-факто», поддерживающие их государства, а также власти «де-юре» и международное сообщество обязаны предпринимать действия в защиту прав этих лиц»,* добавил он.

В списке спорных субъектов в Восточной Европе Крым добавился к Приднестровью, Южной Осетии, Абхазии и Нагорному Карабаху. Если первый был незаконно аннексирован Россией, остальные четыре являются самопровозглашенными республиками, которые не признаются международным сообществом.

FIDH, вместе со своими партнерами в регионе, рассмотрела ситуацию и, в своем докладе, избличает серьезные нарушения прав человека, от которых страдают жители этих территорий и которые являются прямым результатом их спорного статуса. FIDH описывает многочисленные нарушения, происходящие на этих territori-

www.promolex.md

Предыдущие выпуски:

Бюллетень № 93 [здесь](#)

Бюллетень № 92 [здесь](#)

ях, будь-то: нарушение свободы передвижения, права на гражданство, права на достойный уровень жизни, права на собственность, права на охрану здоровья и образования. Свобода слова и свобода ассоциации также ограничены. В докладе также сообщается о многочисленных случаях произвольных задержаний, пыток и жестокого обращения со стороны сил безопасности, и обращается внимание на плачевные условия содержания под стражей.

Кроме того, FIDH резко осуждает тот факт, что пострадавшие не имеют возможности обратиться в суд с жалобой на эти нарушения. Правосудие этих территорий неэффективно, не независимо или коррумпировано, а международные механизмы защиты прав человека там недоступны. Поскольку эти территории не признаются всем международным сообществом, они не могут ратифицировать международные договоры по защите прав человека.

“Независимо от того признаны они или нет, являются легитимными или нет, лица и администрация, обладающая контролем над территорией, на которой проживают люди, должны обеспечить соблюдение основных свобод и прав человека. Очевидно, что в этих условиях эта администрация НЕСЁТ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ за ситуацию в области прав человека на подконтрольной ей территории”, отметил Ион Маноле, Исполнительный директор Promo-LEX. ***„Мы приветствуем растущий интерес FIDH к правам человека в зонах конфликта и в значительной степени рассчитываем на их авторитет и опыт в определении изменения подхода к этим серым зонам на уровне международных институтов и организаций, созданных для мониторинга, продвижения и защиты прав человека”***, добавил Ион Маноле.

Международные организации, такие как Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Совет Европы и Европейский Союз, не обращают особого внимания на эти ситуации, считая, что конфликты и процессы их урегулирования «заморожены» и не являются приоритетными. Поступая таким образом, они снижают давление в защиту прав человека на этих территориях и открывают путь другим территориальным спорам.

«Если международное сообщество не будет принимать мер для урегулирования этих ситуаций, нарушения прав человека будут продолжаться, могут вспыхнуть новые конфликты и возможен риск других территориальных претензий, наподобие Крыма или Южной Осетии, причем не только в Восточной Европе, но и в Средней Азии», заявила Толекан Исмаилова, вице-президент FIDH .

Международные организации должны активно участвовать в процессе урегулирования конфликтов, начиная с защиты прав человека и поддержки гражданского общества и правозащитников, путем необходимых политических действий при сотрудничестве с властями «де-юре» и властями «де-факто». Принятие защиты прав человека за основу урегулирования конфликтов должно позволить международному сообществу нейтрализовать бомбы замедленного действия, которыми являются спорные территориальные образования.

Отчет [здесь](#).

Мероприятие было организовано Ассоциацией Promo-LEX в партнерстве с Международной Федерацией за Права Человека (FIDH) и Civil Rights Defenders, при финансовой поддержке Королевства Нидерландов через Программу MATRA-KAP и Национального Фонда за Демократию (NED).

С обеих сторон от забора из колючей проволоки

«Фонд защиты прав человека и эффективной политики», редакция газеты «Человек и его права» взяли на себя обязательство осуществлять мониторинг мероприятий по реализации рекомендаций Советника ООН по правам человека Лауреата Нобелевской премии мира Томаса Хаммарберга, утверждённых президентом Евгением Васильевичем Шевчуком. Хотя мы их и не читали, потому что они нигде не опубликованы. Их текст – «страшная государственная тайна».

Одним из самых болевых проблем соблюдения прав человека в Приднестровье, по определению Томаса Хаммарберга, является ведение следствия, отправление правосудия, содержание подследственных и осужденных в местах лишения свободы, адаптация лиц отбывших наказание лишением свободы. Прямо скажем, лауреат Нобелевской премии пришёл в ужас от увиденного в приднестровских тюрьмах и следственных изоляторах, услышанного от сидельцев и правозащитников. Сделано ли что-либо для приведения всей правоохранительной системы, условий содержания подследственных и осужденных в соответствие с общепринятыми нормами? Выполняют ли учреждения исполнения наказания функцию исправления оступившихся граждан? С этими вопросами я обратился к на днях освободившемуся из тюрьмы Сергею и сотруднику правоохранительных органов с опытом работы в местах лишения свободы Владимиру. Имена изменены.

ОТКРОВЕНИЯ ОТ СЕРГИЯ

Мой собеседник Сергей, что называется, человек в своём вопросе эрудированный настолько, что не дай Бог никому, даже в страшном сне. Сидел долго, сидел почти во всех тюрьмах и следственных изоляторах Приднестровья. Пришёл к выводу, что тюрьмы Приднестровья не лечат, не

перевоспитывают. Нельзя благотворно влиять на человека, унижая его достоинство и издеваясь над ним и его родными. Тюрьмы лишь усугубляют пороки, озлобляют, там человек обретает смежные преступные профессии, совершенствует обретенные на воле «навыки», получает необходимые знания. Кстати, в зоне гораздо легче, чем на свободе, приобрести наркотики, водку, и денег там гуляет более, чем достаточно.

За что сидел Сергей? Говорит, ни за что, просто подставили. Знаком с функционированием приднестровских пенитенциарных учреждений, что называется, изнутри, а посредством Интернета - с передовым зарубежным опытом. И Сергей, и Владимир считают, что в местах лишения свободы находится значительное число совершенно невиновных граждан. У части - признательные показания добыты посредством пыток. Да, в Приднестровье пытки запрещены, но не определена ответственность за их применение. Потому оперативные работники, уличённые в применении пыток, даже не отстраняются от работы. Нормы местного уголовного права не содержат определение „пытки, жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство обращение и наказание“, можно отыскать понятие „истязание“. (ст.114 „уголовный кодекс ПМР“). Это деяние, совершенное „с применением пытки“, влечет за собой отягчение. Таким образом, потерпевшие не могут обжаловать действия представителей „местных правоохранительных органов“ (милиция, КГБ) за применение ими пыток.

В результате нередко за решётку отправляются невинные граждане, преступники остаются на свободе и идут на новые преступления. Виной всему порочная систе-

ма отчетности правоохранительных органов. Но она странным образом устраивает руководство правоохранительных органов и руководителей Приднестровья всех времён. Не нужно предпринимать никаких усилий для повышения квалификации личного состава, изучать передовой зарубежный опыт. Просто ставь задачу постоянного повышения процента раскрываемости.

Главной причиной неэффективной, при всей изуверской жестокости, приднестровской системы наказания Сергей считает порочные принципы организации работы в пенитенциарных учреждениях, отсутствие профессионально подготовленных кадров. Но это лишь следствие, а первопричина - в незрелости государства, гражданского общества, в несовершенстве законов, в отсутствии привычки у исполнительных органов власти исполнять даже те законы, которые уже приняты.

ОТКРОВЕНИЕ ОТ ВЛАДИМИРА

Начнём с того, что ни в одном учебном заведении не готовят специалистов для работы в такой сложной сфере, как пенитенциарные учреждения. А между тем потребность в специалистах растёт и будет расти в обозримом будущем. Уже сейчас Приднестровье находится на первом месте в Европе по числу осужденных и подследственных на 10 000 жителей - 75-80 человек. Это за вычетом граждан, выехавших на постоянное место жительства и на заработки. Второе место делят Грузия и Россия с цифрой 59 осужденных на 10 000 жителей. В Финляндии, к примеру, - 4,9 человека.

Но в России и Грузии понимают «ненормальность такого «лидерства» и принимают комплексные меры. А приднестровская правоохранительная система по-прежнему ориентирована на то, чтобы садить побольше и на подольше. Пора открывать университет тюремных служа-

щих, сеть средних специальных учреждений, готовящих охранников, заплочных дел мастеров, юристов, психологов для работы в зонах.

Ныне в тюрьмах работают выпускники Тираспольского юридического института. Но в программе обучения ТЮИ отсутствует курс обучения работе в пенитенциарных учреждениях. Почему до сих пор в Приднестровье не готовят служащих исправительных учреждений? Денег нет? Это универсальная причина, объясняющая все провалы.

Моему второму собеседнику Владимиру «повезло» учиться в ТЮИ, во времена, когда министром внутренних дел и вице-президентом работал Александр Иванович Королёв и был одержим идеей превратить Бендеры в город-музей. Курсанты первые два года учились совсем мало, таскали носилки с землёй с места на место в крепости, строили другие объекты. Владимиру есть кого из преподавателей вспомнить добрым словом. Работают там и настоящие профессионалы. Но вот никто не учит курсантов – будущих офицеров приднестровской милиции видеть в человеке Человека во всей его сложности, красоте и величии. Не учат чувству ответственности перед Богом за судьбу гражданина, его семьи, за честь его и достоинство. Не достаточно времени уделяют, тому, чтобы дать современное понятие о правах человека и гражданина.

Садизму, бездушию тоже не учат. Эти «предметы» молодой офицер проходит уже в первые месяцы службы в рядах доблестной приднестровской милиции, когда от него очень жёстко требуют раскрытия преступлений, постоянного повышения пресловутого процента раскрываемости любой ценой. Но не ориентируют на профилактическую работу с населением, с группами риска.

Через некоторое время милиционер видит в человеке материал, инструмент повышения показателей его служебной деятельности, а значит и служебного роста. И повлиять на это деформированное представление о своём долге в далёком будущем, когда руководители Приднестровья вдруг осознают весь ужас происходящего, будет очень нелегко, если вообще возможно.

Специфический милицейский менталитет сказывается на отношении с близкими, с членами семьи. А ведь в ТЮИ принимают далеко не худшую часть приднестровской молодёжи. У многих стражей порядка семьи распадаются. Владимир до сих пор не создал семью, хоть и пора. Говорит, по причине сложившегося менталитета в том числе. И ещё, конечно, из-за скудного заработка. Честно работающему милиционеру не светит в ближайшие годы заработать на квартиру, мебель, содержать ребёнка и жену в декретном отпуске... Не все работают честно. Правоохранительная система превратилась в гигантское коммерческое предприятие, доходы которого соизмеримы с оборотом «Шерифа».

Принуждая невиновного под пытками брать на себя не им совершённые преступления, милиционер, следователь, судья берут на себя тяжкий грех лжесвидетельства и, что ещё страшнее - грех принуждения к лжесвидетельству. И Господь часто наказывает такого рода грешников ещё на этом свете.

ПО РАЗНЫЕ СТОРОНЫ, НО ОДНОГО МНЕНИЯ

Интересно, что и ветеран сиделец, Сергей, и работавший в Управлении исполнения наказаний Владимир сходятся во мнении, о причинах, приводящих к нарушению права граждан на свободу и безопасность, право не быть подвергнутым пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию.

Среди главных называют недостаток материального обеспечения пенитенциарных учреждений Приднестровья. Отсутствие квалифицированных кадров в системе ГСИН МЮ. Низкая заработная плата милиционеров, сотрудников следственных комитетов, прокуратуры, судей. Отсутствие своевременной, квалифицированной медицинской помощи в пенитенциарных учреждениях, высокий уровень заболевания тяжёлой формой туберкулёза, СПИД-ом, ВИЧ и т.д. Незанятость лиц, отбывающих наказание, общественно-полезным трудом. Говорят, нечем занять... Это не правда. Есть такое выражение «Фирма веников не вяжет». А почему не вяжет? Причём хорошие веники, из молодого просушенного проса, плотно связанные. Почему в каждой колонии не иметь пасеку, молочно-товарную ферму, свинарник, чтобы её продукцией поддерживать здоровье больных туберкулёзом осуждённых. На первом этапе обеспечить самокупаемость пенитенциарных учреждений. Стоит только серьёзно начать работу по созданию новых рабочих мест, идеи повалят, словно из рога изобилия от самих осуждённых.

Незанятость порождает и способствует развитию неуставных кастовых отношений среди осуждённых. Ещё больше угнетает одних, калечит души, развращает других. Странно, но администрацию тюрем существующее положение устраивает, Они приспособились и ничего не хотят менять, лишая осуждённых законного права на труд, поощряя унижение и насилие над осуждёнными со стороны матерых рецидивистов.

Не желает администрация решать и другие вопросы, находящиеся в их компетенции. Улучшить питание осуждённых и подследственных с помощью родственников. Разрешать в любое время года передачи фруктов без ограничения по весу. Убрать искусственно созданные трудности при оказании медицинской помощи осуждённым. Вывозить под конвоем, для

проведения анализов, обследования, лечения, за пределами учреждения, даже когда родственники осужденных готовы оплачивать расходы администрации по транспортировке и охране осужденного. Пока получишь разрешение на вывоз осужденного за пределы учреждения для лечения, сроки, в которые можно было бы помочь без последствий для здоровья осужденного, проходят, и лечение оказывается не эффективным.

Согласно докладу «Права человека в приднестровском регионе Республики Молдова» 2011г.», по данным местной статистики, по состоянию на январь 2011 года в следственных изоляторах (СИЗО) Приднестровья содержалось 762 человека.

Согласно неофициальным источникам, их число в настоящее время около 1000 человек. Перенаселенность камер (3 человека на одно койко-место) считается „нормальным” явлением для следственных изоляторов, а суровость условий содержания позволяет квалифицировать их, как пытки, жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание.

Из отчета о правах человека в Приднестровье Лауреата Нобелевской премии Томас Хаммарберг 14.02.2013 г. «Старший эксперт столкнулся с жалобами в отношении жестокого обращения и даже пыток людей, находящихся в руках сотрудников службы безопасности». «...очевидно, что необходимо предпринять больше усилий для предотвращения любых тенденций, связанных с такими нарушениями».

Но после отъезда Старшего Эксперта Томаса Хаммарберга и после утверждения президентом Евгением Васильевичем Шевчуком плана мероприятий по реализации рекомендаций, ситуация в пенитенциарных учреждениях и правоохрани-

тельной системе в целом если и изменилась, то только к худшему, свидетельствуют Сергей и Владимир.

Сейчас уже никто не отрицает, что условия содержания в пенитенциарных учреждениях невыносимые, остро стоит проблема с медицинским обеспечением, но никто ничего не делает, чтобы изменить сложившуюся ситуацию. Медикаменты, которые бесплатно, в виде гуманитарной помощи направляют для пенитенциарных учреждений, зачастую не доходят до осужденных, если и выдаются, то просроченные. Так, когда Сергей обратился в медчасть следственного изолятора УИН-3 ГСИН МЮ ПМР с жалобой на боль в горле, ему выдали микстуру от кашля, просроченную ещё 2 года назад. На вопрос, как можно принимать такое «лекарство», врач ответил, что других медикаментов у него нет, и если Сергею что-то не нравится, то пусть его родные передадут необходимые лекарства, а у учреждения денег нет, не хватает на осуществление охраны подследственных и арестованных, что уж говорить про медицинское обслуживание «этих».

В ПРЕИСПОДНЕЙ

Что касается условий содержания в пенитенциарных учреждениях УИН ГСИН МЮ, Сергей побывал в ИВС УВД г. Бендеры; СИЗО УИН-3; СИЗО УИН-1; УИН-1; УИН-2, за время отбывания наказания. Говорит о том, что ни в одном (!) пенитенциарном учреждении Приднестровья не выполняются элементарные требования по условиям содержания осужденных, подследственных, арестованных. В камерах, рассчитанных на 4 человека, содержатся по 9-12 человек и не потому, что нет мест. Камеры переполняют намеренно, чтобы тем самым сломить человека, заставить его признаться в том, чего он не совершал. Угрожают поместить в камеру с «обиженными». Данная категория осужденных - самая низшая каста в иерархии

преступного мира. Если ты имел какой-то контакт с «обиженным», сам становишься «обиженным», и тогда тебе будет очень тяжело находиться в местах лишения свободы, это клеймо остаётся на всю жизнь. Человек, который попадает в такие условия, готов подписать всё, что потребуют, в том числе и то, что никогда не совершал. И не только угрожают, но и помещают в такие камеры, как «пресс-хаты» к насильникам. Откуда к утру невинный выходит уже не человеком. Об этом писала наша газета. И это приднестровские правоохранители считают обычными методами дознания. Это только один из многих способов, как морально и физически «ломают» людей.

Ранее наша газета писала о таких пытках, как «слоник», «ласточка», подключение электрического тока к половым органам, удары по пяткам, по брюшной полости пластиковыми бутылками, наполненными водой. Совсем недавно правоохранители изобрели ещё один способ. Наручниками пристёгивают руки к трубам отопления над головой. После часа такого стояния подследственный подпишет всё, что угодно, не читая. Нет никаких следов на теле. Дёшево и сердито.

За период времени с 2004 по 2014 г.г. В УИН-1 ГСИН умерло 48 человек, это только те, о ком имеется информация в архиве. Есть основания полагать, что, дабы скрыть реальное число смертельных случаев, в том числе и по вине администрации УИН, умышленно указывает в графе убийства ложную информацию, а именно вместо отметки "умер" ставится "освободился". Таким образом скрывается реальное число смертей.

Условия содержания в ИВС Бендерского УВД, которые считаются «не самыми страшными в Приднестровье». Камеры представляют собой бетонную коробку под землёй. Метраж - 2 на 4

метра. 2/3 камеры занимает деревянный настил, который служит местом для сна. Спальных принадлежностей не выдают, из дома передовать, не разрешают. Приходится спать на сменных вещах или на голых досках. Количество человек находящихся в ИВС, всегда превышает допустимые нормы, т.к. администрация экономит на бензине и не вывозит в СИЗО подследственного, если идут следственные действия или у подсудимого идут суды, хотя по закону, содержать в ИВС подследственного или подсудимого можно не более 10 дней. В связи с переполненностью камер, места для сна не хватает, узники спят, а иногда и сидят по очереди.

Летом невыносимо жарко, душно. Зимой холодно и сыро. Камеры кишат вшами, клопами, тараканами, клещами. При помещении в камеру подследственного, никто из администрации ИВС не обследует человека, болен ли он. К здоровым людям, помещают человека больного туберкулёзом открытой формы, подвергая опасности заразиться всех обитателей камеры смертельной болезнью. В одной камере содержатся ранее судимые с не судимыми, хотя приднестровский закон предусматривает раздельное содержание данных категорий граждан.

Перед приходом проверяющих, что бывает очень редко и безрезультатно, сидельцев предупреждают: комиссия приедет и уедет, а вам ещё сидеть и сидеть, и что с вами будет после комиссии, зависит от администрации ИВС. Но, даже если жалоба доходит до прокуратуры, никаких действий по предотвращению нарушений прав человека и привлечению виновных к ответственности не проводится.

Окон в камере нет, принудительная вентиляция работает редко. От неё в камере и во всём помещении стоит гул.

Проточной воды в камере нет, туалета нет, места для приёма пищи нет. Едят подследственные стоя или сидя на досках на которых спят. Туалет заменяет пластмассовое ведро. В общий туалет выводят один раз в сутки. Вывод в туалет проводился по порядку, начиная с 1-ой камеры в 17.00 вечера. Но пока время дойдёт до последней камеры, наступит утро. Приходится не ложиться спать, чтобы тебя вывели в туалет. В туалете два умывальника с холдной водой, горячей воды нет.

Так как помещение ИВС находится примерно на 6 метров под землёй, периодически возникает проблема с канализацией. Содержимое туалета вытекает в коридор. Душа в ИВС нет. Пищу для содержащихся в ИВС готовят в воинской части, расположенной в с. Парканы, возят пищу, на служебном автомобиле. Это далеко. Летом, в жару, еда прокисает. Зимой, пока довезут, она уже холодная, условий, чтобы разогреть пищу в ИВС нет, розетки не положены. Свет в камере горит постоянно, выключателя в камере нет, лампочка на 200 V.

Прогулку подследственным не предоставляют, мотивируя тем, что для этого в ИВС нет специально оборудованного места. Медицинское обследование в ИВС проводится лишь в тех случаях, когда ситуация становится критической. Тогда администрация может вызвать скорую помощь. В других случаях, жалобы подследственных игнорируются.

В УИН-1 ГСИН помещения, в котором содержатся осужденные, требуют капитального ремонта, туалет только на улице. Вода к употреблению не пригодна, нет никакой системы очистки, фильтрации, она напрямую поступает из скважины, которая находится рядом с зоной в низине на месте бывшего скотомогильника. На

возвышенности расположено пастбище для скота, и во время дождя нечистоты стекает в скважину. Такую вонючую воду с «бульками» осужденные вынуждены пить и употреблять в пищу. В ответ на жалобы администрация разводит руками и отворачивается. Тепло в бараки и камеры подают с перебоями, со стен зимой стекают ручейки влаги. Осужденным приходится спать одетыми.

Ремонт в камерах и бараках выполняются за личные деньги родственников осужденных. Администрация принуждает его делать, под угрозами лишения свиданий, передач, наложением взыскания. Родственники вынуждены платить за ремонты и за свидания. Стройматериалы для ремонта, денежные средства на ремонт, оформляются как гуманитарная помощь для УИН. На самом деле это вымогательство.

Положение в правоохранительной системе и пенитенциарных учреждениях не исправят косметические меры. Нужна всеобъемлющая реформа с привлечением зарубежных специалистов и больших средств. Своими силами повлиять на монстра, каким является правоохранительная система и система исполнения наказаний, не сможет никто. Нужно решение на государственном уровне. Каждый день промедления ломает новые судьбы, уносит здоровье и жизни приднестровцев.

Данная статья была разработана редакцией газеты Человек и его права, при поддержке Ассоциацией Proto-LEX, в рамках Программы Матра (Посольство Королевства Нидерландов).

Координатор выпуска:

Каролина Бондарчук

E-mail: pr@promolex.md

Web: www.promolex.md

Тел/факс: (373 22) 45-00-24

GSM: 069637894

Ассоциация Promo-LEX - неправительственная, некоммерческая и политически независимая правозащитная организация, созданная с целью продвижения демократических ценностей и международно признанных стандартов в области прав человека в Республике Молдова, включая Приднестровский регион.

Promo-LEX предоставляет бесплатную юридическую помощь жителям приднестровского региона по вопросам, связанным с нарушениями прав человека.

За консультацией обращайтесь: Тел: (022) 45-00-24

Точки зрения представленные в этом бюллетене принадлежат авторам и не могут быть интерпретированы ни в одной форме как отражающие мнение Национального Фонда за Демократию (NED).